

УДК 614.2

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma106315>

У ИСТОКОВ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ (ПОСВЯЩАЕТСЯ 350-ЛЕТИЮ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

Д.В. Овчинников¹, Е.В. Крюков¹, А.Я. Фисун², В.О. Самойлов¹, Е.В. Ивченко¹, Н.В. Милашева³¹ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия² Филиал Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, Москва, Россия³ Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

Резюме. В 2019 г. по инициативе членов-корреспондентов Российской академии наук А.Я. Фисун и В.О. Самойлова в рамках подготовки к празднованию 350-летия Петра Великого в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова была создана комиссия для определения даты ее основания и установления роли императора в этом событии. Фоном для такого решения стала длящаяся более века дискуссия о возрасте академии. Отсутствие законодательного акта об учреждении вуза не позволяет поставить точку в данном вопросе, приняв неоспоримое решение. Условность выбора указа Павла I от 18 декабря 1798 г. о строительстве госпитальных зданий проявилась со всей остротой, когда в Российском государственном архиве Военно-морского флота была обнаружена информация об аналогичном указе Екатерины II от 29 апреля 1796 г. о постройке тех же зданий. Накопленный за последние 20 лет массив выявленных и опубликованных документов позволяет с полной уверенностью утверждать, что госпитальные школы в Санкт-Петербурге работали практически с самого основания города, будучи созданы примерно одновременно со знаменитой московской школой Н.Л. Бидлоу. 1715 г. стал тем этапом, когда император Петр Великий завершил создание санкт-петербургских госпитальных школ — к имеющимся ученикам были определены педагоги и заложена учебно-материальная база в виде двух генеральных госпиталей. Помощниками и проводниками этих идей Петра были архиатры Р.К. Эрскин и И.Л. Блюментрост. Сам император при жизни не застал финал своей работы, и постройка зданий завершилась после его смерти, только в царствование Анны Иоанновны были утверждены штаты (1733) архиатром И.-Х. Ригером и единый порядок подготовки (1735) архиатром И.Б. фон Фишером. Деятельность П.З. Кондоиди в царствование Елизаветы Петровны позволила вывести обучение на новый уровень, обеспечить приток педагогических кадров и расширение перечня дисциплин. При Екатерине II школы объединены в Главное врачебное училище. Завершение преобразования школ в академию в царствование Павла I связано с именем графа А.И. Васильева, благодаря которому с 12 февраля 1799 г. старейший медицинский вуз России стал академией.

Ключевые слова: Петр I; госпитальные школы; медицинское образование; Военно-медицинская академия; Анна Иоанновна; Екатерина II; Павел I; Р.К. Эрскин; И.Б. Фишер; П.З. Кондоиди; граф А.И. Васильев.

Как цитировать:

Овчинников Д.В., Крюков Е.В., Фисун А.Я., Самойлов В.О., Ивченко Е.В., Милашева Н.В. У истоков Военно-медицинской академии (посвящается 350-летию императора Петра Великого) // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2022. Т. 24, № 2. С. 439–450. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma106315>

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma106315>

THE ORIGIN OF THE MILITARY MEDICAL ACADEMY (DEDICATED TO THE 350TH ANNIVERSARY OF PETER THE GREAT)

D.V. Ovchinnikov¹, E.V. Kryukov¹, A.Ya. Fisun², V.O. Samoilo¹, E.V. Ivchenko¹, N.V. Milasheva³

¹ Military Medical Academy of S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

² Branch of the Military Medical Academy, Moscow, Russia

³ State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT: In 2019, under the initiative of corresponding members of the Russian Academy of Sciences A.Ya. Fisun and V.O. Samoilo, in preparation for the celebration of the 350th anniversary of Peter the Great, a commission was established at the Military Medical Academy to determine the date of its founding and to establish the role of the emperor in this event. The reason for this decision was a debate about the age of the academy, which has endured for more than a century. The absence of a legislative act on the establishment of the academy prevents an uncontroversial decision from being made on this issue. The conditionality of the selection of Paul I's decree of December 18, 1798 on the construction of hospital buildings became acute when the Russian State Navy Archive discovered information about a similar decree of Catherine II of April 29, 1796 on the construction of the same buildings. The collection of identified and published documents accumulated over the past 20 years allows us to state with complete certainty that the hospital schools in Saint Petersburg have been in operation practically since the very founding of the city, having been created approximately simultaneously with the famous Moscow hospital school of Nicolaas Bidloo. In 1715 the Emperor Peter the Great completed the construction of Saint Petersburg hospital schools, teachers were allocated to available pupils, and the educational and material foundation was laid in the form of two base hospitals. The assistants and advocates for these ideas of Peter the Great were the archiaters R.K. Erskine and I.L. Blumentrost. The emperor did not live to witness the final work, and the construction of buildings was completed after his death; only during the reign of Anna Ioannovna was the staff (1733) approved by the archiatrist J.H. Rieger and the uniform procedure of preparation (1735) by archiatrist J.B. von Fischer. The activities of P.Z. Kondoidi in the reign of Elizabeth Petrovna brought teaching to a new level, provided an influx of teaching staff, and expanded the list of disciplines. Under Catherine II, the schools were merged into the Main Medical College. The completion of the transformation of schools into an academy in the reign of Paul I is associated with the name of Count A.I. Vasiliev, thanks to whom, on February 12, 1799, the oldest medical school in Russia became an academy.

Keywords: Peter I; hospital schools; medical education; Military Medical Academy; Anna Ioannovna; Catherine II; Paul I; R.K. Erskine; I.B. Fisher; P.Z. Kondoidi; Count A.I. Vasiliev.

Ovchinnikov DV, Kryukov EV, Fisun AY, Samoilo VO, Ivchenko EV, Milasheva NV. The origin of the Military Medical Academy (dedicated to the 350th anniversary of Peter the Great). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2022;24(2):439–450. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma106315>

Received: 15.04.2022

Accepted: 04.06.2022

Published: 25.06.2022

30 мая (9 июня по новому стилю) 1672 г. в Москве родился будущий император Петр Великий. Уже на 10-м году жизни он был возведен на престол вместе со старшим братом Иваном под регентством сестры Софьи Алексеевны. К концу 1680-х гг. начались столкновения между Петром и Софьей, стремившейся к единовластию. В августе 1689 г., получив известия о подготовке Софьей дворцового переворота, Петр поспешно уехал из села Преображенского под Москвой в Троице-Сергиев монастырь (ныне Сергиев Посад), куда прибыли верные ему войска и его сторонники. Вооруженные отряды дворян, собранные гонцами Петра, окружили Москву. Софья была отрешена от власти и заключена в Новодевичий монастырь, ее приближенные сосланы или казнены. После смерти Ивана Алексеевича (1696) Петр стал единодержавным царем (рис. 1).

После своего вступления на российский престол Петр Алексеевич для усовершенствования своих знаний в науках и искусствах, необходимых для государственных реформ, отправился 9 марта 1697 г. в чужие края в свите Великого Российского Посольства под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. Ознакомившись с европейским опытом, 25 августа 1698 г. Петр I вернулся в Москву.

Петр I провел крупные реформы, направленные на преодоление отсталости России от передовых стран Европы и эффективное использование ее огромных человеческих и природных ресурсов. Его преобразования были исторически закономерным явлением, обусловленным предшествующим внутренним развитием России и осложнением ее международного положения. В этот период наступила принципиально новая эпоха в истории развития нашей страны. Реформаторская деятельность Петра протекала в острой борьбе с существовавшим политико-государственным аппаратом. Уже первые, сначала поверхностные, попытки преобразований вызвали недовольство и сопротивление высшего боярства и духовенства. Преобразования коснулись всех сторон общественной жизни: созданы регулярная армия и флот, проведена реформа системы государственного управления, создана промышленность, образование, наука.

Первая попытка создания собственной системы медицинского образования была предпринята в XVII в. царем Алексеем Михайловичем. В 1654 г., во время опустошительной эпидемии чумы, распространившейся от Казани до Чернигова и от Астрахани до Новгорода, и войны с Польшей, при Аптекарском приказе была открыта первая лекарская школа для подготовки войсковых лекарей из стрельцов, стрелецких детей и разных чинов людей. В школе преподавались начала анатомии, физиологии, хирургии, терапии, лекарствоведение, «знамена немочей» (симптоматология) и др. Окончившие определялись лекарями в полки «для лечбы ратных людей». Организация образовательного процесса школы имела недостатки, но при сравнении с более поздними школами первой

Рис. 1. Петр I Великий, император России. Худ. П. Деларош. Художественная галерея Гамбурга

Fig. 1. Peter the Great, Emperor of Russia. Painter J. P. Delaroche. Hamburg Art Gallery

трети XVIII в., например медицинской школой московского госпиталя, принципиальных изменений за почти век не произошло, лишь имевшиеся основные дисциплины стали преподавать профессора. Традиционно считается, что школа, подготовив более сотни лекарей, была закрыта. Однако есть мнения, что школа существовала более полувека и послужила прототипом госпитальной школы в московском Лефортово [1–4].

В начале XVIII в. Россия являлась единственной европейской страной, в которой не было ни университетов, ни других высших учебных медицинских заведений (за исключением основанной в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии), поэтому заботой Петра I оставалось создание системы национального образования как одного из гарантов национальной безопасности.

Для армии, флота, населения в целом необходимо было большое количество врачей. Проблема подготовки врачей начала решаться в России в XVIII в. путем создания госпитальных школ — первых высших медицинских учебных заведений в России, подобных которым в то время не имела ни одна страна. Первым звеном реформ явилось основание Московского госпиталя и лекарской школы при нем под руководством лейб-медика Н.Л. Бидлоо. Указом Петра I, подписанным 25 мая 1706 г., предписывалось: «За Яузою рекою против Немецкой слободы в пристойном месте... построить госпиталь», где «больных лечить и врачей учить было можно». В следующем, 1707, году по плану, составленному Н.Л. Бидлоо, построен двухэтажный деревянный корпус госпиталя, увенчанный аллегорической фигурой Милосердия [3, 5–9]. Этому маленькому госпиталю с маленькой школой, по мнению Я.А. Чистовича, архиатры не придавали никакого значения [5].

В госпитальных школах полностью отошли от принципов обучения в европейских университетах, сохранявших средневековые черты: книжно-словесное обучение, заучивание текстов и «диспуты» по ним. Изначально исключив противопоставление врачей хирургам, российское медицинское образование было практически ориентированным. К этому передовые университеты Европы пришли к концу XVII в., когда хирургия стала престижной областью медицины, увеличились требования к преподаванию. В обязанности обучающихся госпитальных школ было введено приготовление лекарств. В большом объеме преподавалась и «материя медика» — курс, включавший в себя фармакогнозию, фармакологию, фармацию, а впоследствии и ботанику. Занятия по этим дисциплинам проводились в госпитальных палатах и ботанических садах. Между тем проблема развития медицины в XVIII в. оставалась системной. По мнению Л.Ф. Змеева, «XVII век по справедливости, в сравнении с предыдущим, назовем веком расцвета у нас врачебного дела (с голландцами); то во весь XVIII в. дело стояло на точке замерзания (с немцами). Сравните врачебную школу 1668 г. — Годзений (аптекарь), Грамман (клиник), Бальзир (хирург), Гаден (анатом), и тот же медицинский факультет в Москве 1796 г. — Фрезе, Пекен, Гильдебрандт, Мухин (тех же предметов) и ни человека больше» [10].

В 1702 г. русскими войсками после осады была взята шведская крепость Нотебург (Шлиссельбург), которой Петр придавал большое значение. Штурм и взятие крепости Ниеншанц при впадении в Неву р. Охты 13 мая 1703 г. стали важнейшим историческим событием для России. После взятия крепости на заседании военного совета было решено вниз по течению Невы от Ниеншанца заложить новую крепость, на острове Люст-Элант (Веселый о., Заячий о.). 27 мая 1703 г. «крепость была заложена и именована Санкт-Петербурх», а у России появился выход к Балтийскому морю. 5 (16) ноября 1704 г. в Санкт-Петербурге было заложено Адмиралтейство, его план составил сам Петр I. Это было одноэтажное сооружение в форме буквы «П», двор был обведен внутренним каналом, во дворе — эллинги для строительства парусных кораблей. В поденном журнале царя записано в этот день: «Заложили Адмиралтейский дом и были в остерии и веселились, длина 200 сажен, ширина 10 сажен» [11].

Н.Л. Бидлоо, приглашенный лейб-медиком к Петру I в 1702 г., писал князю А.Д. Меньшикову 3 июля 1704 г.: «...помыслил я чтоб оной на такую болницу как ваше превосходительство мыслил здесь делать удобен был. И ежели его Царское Величество изволит такой дом здесь учредить, то б удобно место к тому было здесь на островку недалеко от пороховой мельницы Меэровой, о которой говорят, что ныне продают или на Государя» [12, 13]. В письме речь идет о проекте строительства госпиталя именно в Санкт-Петербурге на Васильевском острове, либо на другой территории. Инвалидов войны и не годных к службе отправляли в Новгород, Москву и другие места,

а остальных старались лечить в Санкт-Петербурге, чтобы затем возвратить в строй.

Уже в 1706 г. в деревянных казармах при Адмиралтействе в Санкт-Петербурге был организован военный морской госпиталь под руководством старшего лекаря Балтийского флота Я. Гови (ок. 1660–1743), о чем он пишет в 1711 г. генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину: «...с прошлого 706 году взят я в Ево Великого Государя службу в морской флот в старшие лекари и управляю при флоте и в протчих походах при Главнейшей болнице старшим лекарем и радею в Ево Государевой службе со усердием и з желанным сердцем... и по се число... над собою никакой команды, кроме вашего превосходительства не имею». Можно предположить, что в последующем, с введением в строй нового госпитального комплекса на Выборгской стороне, Морской госпиталь был переведен туда. О переводе больных морских служителей в новое каменное здание писал в своем доношении и архитектор Д. Трезини в декабре 1723 г., но откуда были переведены больные, не уточняется [12, 14].

В целом 1706–1707 гг. богаты на знаковые события для медицины и медицинского образования: учрежден госпиталь с медицинской школой в Москве, создан госпиталь в Адмиралтействе, в котором были лекарские ученики, архиатром и главой Аптекарского приказа назначен Р.К. Эрскин¹, ставший верным проводником идей Петра в вопросах медицины и медицинского образования.

В ходе Северной войны, помимо объективных исторических причин, постоянная нехватка медицинских кадров и отсутствие необходимой медицинской помощи значительно увеличивали потери личного состава русской армии и военно-морского флота.

2 августа 1710 г. стряпчему с ключом Панкратию Сумарокову был дан указ находиться неотлучно «для надсмотру и призрения разных полков у болных солдат, которые были в ведении у подполковника Островскаго». За нерадение — «жестокий штраф» [17]. П.И. Островский командовал полком Санкт-Петербургского гарнизона, был участником военных операций и героическим защитником острова Котлин.

Точное месторасположение этого госпиталя (лазарета) в документе не указано. В 1711 г. по свидетельству путешественника на финляндской стороне, где от Невы отходит правый рукав, стояло 2 больших деревянных госпиталя для солдат [18]. К 1720 г. госпиталь состоял уже из 18 госпитальных казарм, а в 1726 г. этот военно-сухопутный госпиталь, расположенный на Малой Неве (ныне Большая Невка) у р. Карповки на Санкт-Петербургском острове, по высочайшему указу был переведен на Выборгскую сторону в новый госпитальный комплекс [19].

10 апреля 1713 г. старшему лекарю Я. Гови был дан именной указ и приказ графа Ф.М. Апраксина: «Морского

¹ По поводу Р.К. Эрскина есть иные мнения, более подробный разбор см. [15, 16].

флота старшему лекарю Яну Говию ведать при Адмиралтействе лазорет и лекарей, которые ныне лазорет ведали, Антония Равинеля, Яна Люде [Ладе], подмастерья Яна Волфова [Вольфа] и лекарьских учеников» [19]. Таким образом, и в Морском госпитале лекарьские ученики, которые были в 1706 г., сохранялись и накануне учреждения Петром больших генеральных госпиталей на Выборгской стороне.

24 января 1715 г. Петр I дал указ директору Канцелярии Городовых дел князю А.М. Черкасскому о строительстве специального госпитального комплекса на Выборгской стороне Санкт-Петербурга «по чертежу доктора Арескина» [14, 20, 21]. Царь сам выбрал место для строительства недалеко от Выборгского тракта, по которому шли войска во время Северной войны. Проект архитектора Р.К. Эрскина предусматривал строительство большого госпитального комплекса на берегу Невы, состоящего из двух половин и объединявшего в одном месте Адмиралтейский и Военно-сухопутный госпитали. Между главными корпусами, расположенными в одну линию вдоль берега Невы, должна была разместиться единая госпитальная церковь (храм). Этот проект, составленный при участии самого Петра, уже тогда предусматривал строительство для каждого из госпиталей своего анатомического театра для обучения лекарьских учеников. Анатомические театры в Европе начали распространяться на век ранее (с 1609 г., когда впервые создана современного типа кафедра анатомии Падуанского университета), однако это новшество распространялось медленно. Фактически анатомические театры — дело достаточно дорогостоящее — стали демонстрацией стремления университетов к закреплению за собой статуса центров медицинского образования [22]. Естественно, что закладка в структуре госпиталя дорогостоящего образовательного подразделения — анатомического театра — не могла идти в отрыве от задачи по подготовке кадров.

Тогда же, в 1715 г., Петр «приказал исполнить давно желанное свое намерение, чтоб при сих госпиталях были всегда самые опытные и искуснейшие доктора и лекари», чтобы больных перевозили сюда из полковых и морских больниц, чтобы был за ними рачительный уход, «чтоб каждому лекарю дано было по несколько подлекарей, дабы они в покаях больных ему помогали, и притом более могли бы научиться, чтоб сверх сего беспрестанно набираемо было некоторое число молодых русских учеников, кои, кроме латинского языка, могли бы также наставляемы быть и в анатомии, в физиологии, в лекарьских операциях и в знании врачебных припасов и их употреблении, дабы могли они быть, во-первых лекарьскими помощниками, а потом и искусными лекарями, и чтоб главное надзирание над морскою госпиталью имела Адмиралтейская коллегия, а над сухопутною главный Кригс-Коммисариат». Непосредственный надзор над госпиталями поручался «первенствующим начальникам» Адмиралтейской коллегии и Кригс-коммисариата соответственно [14, 21, 23].

Уже тогда по замыслу Петра I госпитали на Выборгской стороне должны были не только оказывать медицинскую помощь больным и раненым воинам, но и стать центрами подготовки отечественных медицинских кадров для российской армии и военно-морского флота.

Докладные за 1716 г. на имя Петра от архитектора Д. Трезини, генерал-губернатора Санкт-Петербурга князя А.Д. Меншикова, князя А.М. Черкасского свидетельствуют о строительстве на каменном фундаменте двухэтажных фахверковых (мазанковых) зданий Адмиралтейского и Сухопутного госпиталей и начало строительства общей госпитальной церкви. Стройка госпиталей с одной стороны затягивалась, с другой качество оставляло желать лучшего, по этой причине уже в 1719–1720 гг. здания были разобраны и начата их перестройка [19].

Петр очень спешил, но, несмотря на острую необходимость введения в строй нового каменного госпиталя, строительство грандиозного по тем временам комплекса по разным причинам затянулось на много лет и завершилось нескоро. От отсутствия необходимых условий для содержания и лечения больных и раненых, ютившихся в старом деревянном госпитале, страдала и Адмиралтейств-коллегия, ожидавшая конца долгого строя не меньше, чем Военная коллегия [19].

3 мая 1718 г. Р.К. Эрскин подал на утверждение генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейской коллегии графу Федору Матвеевичу Апраксину (1661–1728) донесение, в котором представил свою программу («мнение») в пунктах по организации медицинской части на военно-морском флоте.

Пункт № 5 программы гласил: «Все здесь прилучившие, и в службе будущия лекари всякую неделю трижды на то от меня учиненное место, где все науки, которые надлежит лекарю знать всенужнейше, знающим за правило, а не знающим для науки указы будут, збиратся и прилежно слушать» (резолуция: «Исправить [исполнить] по получении разсуждения и подтверждения Его Царскова Величества Его первенственному дохтору»).

В пункте № 6 архитектор просил Ф.М. Апраксина прислать ему лекарьских учеников: «Благоволи, Ваше Сиятельство, несколько молодых людей из академии, которые латинскому языку искусны, приискать, которые по моем знании в лекарьском деле искусно велю научить» (резолуция: «Дано будет сколько потребно») [24]. Все приглашенные в Россию преподаватели были иностранцами, а знание латинского языка в то время требовалось не только в медицине.

Получив положительные резолюции на свои предложения, Р.К. Эрскин приступил к организации медицинской части и медицинских школ при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга. Его смерть в декабре 1718 г. замедлила осуществление планов Петра I по подготовке медицинских кадров в России. Кончина первого российского архитектора была тяжелой утратой для Великого государя, который провожал своего любимого доктора и соратника

в последний путь до Александро-Невской лавры [15]. Новый архиатр, Иван Лаврентьевич Блюментрост, эту работу продолжил и даже составил проект объединения госпитальных училищ с общим регламентом, но в силу разных причин эти начинания не были реализованы.

3 декабря 1719 г. И.Л. Блюментрост подал генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину свое донесение (программу) о совершенствовании медицинской службы на военно-морском флоте из 11 пунктов. Очень важен пункт № 9, в котором архиатр сообщает о лекарской школе в Санкт-Петербурге: «Понеже от Его Величества имею позволение, дабы Лекарскую школу завести, которой уже ныне почин учинен, и при Адмиралтейской Гошпитали публично все аперации показываются. А сего году по требованию моему имянным Его Величества указом велено из московских школ прислать 30 человек в лекарские ученики для пополнения во флот, которых уже и прислано 15 человек» [24].

По «Ведению» И.Л. Блюментроста от 16 сентября 1719 г. «При Санкт-Петербурхской Адмиралтейской Гошпитали» имелись «лекарские ученики: Иван Марисов, Петр Долорье, Герасим Новицкой, Захар Штолвенс». 15 июля 1719 г. по указу Петра I из Москвы было прислано дополнительно еще 15 человек учеников, «а имянно: Федор Крейнин, Семен Мусзакевич, Иван Наумов, Козма Шаковский, Андрей Галковский, Иван Булатов, Михайло Мокеев, Федор Колычев, Иван Федотов, Павел Кедрин, Дмитрий Ерусалимов, Степан Горканицкий, Иван Околович, Филипп Шивцов, Дмитрий Хомутов». «И оные ученики определены таким образом, ежели когда кампания с моря возвратится, то оным ученикам быть неотлучно при Санкт-Петербурхской Гошпитали для обучения лекарского дела. А когда будет весною кампания собиратца на море, то оные росписаны будут по караблям» [24].

Французский врач, ботаник и путешественник Пьер Дешизо (Pierre Deschisau), дважды посетивший Россию в 1724 и 1726 гг., встречался с лейб-медиком государя и президентом Российской академии наук Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом (младшим братом архиатра И.Л. Блюментроста) и другими известными лицами. В своем описании П. Дешизо упоминал докторов А. Ацаретти, Вандерхульты и В. Горна, которые преподавали анатомию и хирургию в Санкт-петербургских госпиталях [25].

Фактически Петр Великий до воплощения своих планов не дожил. В декабре 1723 г. восточная половина госпиталя «каменным и протчим строением совершилась», и по указу Его Императорского Величества в нее были переведены большие «морские служители» Адмиралтейского ведомства. Однако указы Петра I от 13 декабря 1723 г. и 18 сентября 1724 г. с указанием Д. Трезини подробно описать законченную половину каменного госпиталя, «в которую уже переведены Адмиралтейского ведомства большие служители», и за своей подписью подать опись в Канцелярию от строений немедленно остались без ответа. 21 марта 1726 г. по указу императрицы Екатерины I

западная половина каменного госпиталя была передана в «смотрение и отправление» Военной коллегии для проведения дальнейших строительных работ. Теперь обе коллегии, Военная и Адмиралтейская, должны были принимать самое непосредственное участие в ходе строительства с привлечением своих средств, мастеровых, работных людей и солдат [26].

При анализе «Регламента об управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся» (главы 47–52)² и «Генерального регламента о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей»³, проведенном А.В. Костюк, показано, что, несмотря на наличие и работу госпитальных школ, их утвержденных штатов до 1722 г. не было, ученики в штат морского госпиталя введены только уставом Адмиралтейств-коллегии 3 декабря 1732 г. [27–29].

Новый архиатр Иоган-Христоф Ригер — по характеристике Я.А. Чистовича, самый дурной человек из всех медицинских администраторов новой русской истории [5] — в 1732 г. отмечал, что имеющиеся штаты госпитальных школ не утверждены. Когда говорят об отсутствии медицинских архивных документов первой трети XVIII в., зачастую ссылаются на пожар 1737 г., но, исходя из доклада архиатра, можно предположить, что штаты школ и госпиталей были, но они не были утверждены. В штатах при госпиталях значилось по 20 учеников. Вряд ли цифра случайна, так как по выявленным архивным документам за первую треть XVIII в. имеются списки госпитальных учеников примерно, по 20–30 фамилий. После утверждения 9 января 1733 г. штатов госпитальных школ, подготовленных следующим архиатром Иоганном Бернхардом Фишером (рис. 2) порядка обучения в них 24.12.1735 г. «Генеральным регламентом о госпиталях...» следующие 65 лет шло совершенствование образовательного процесса и клинической базы, развитие научной составляющей [9, 30].

К 1735 г. все обстоятельства сложились благоприятно. Н.Л. Бидлоо, не позволявший никому, кроме императора и Св. Синода, контролировать себя, вступивший по этому поводу в жесткую и энергичную дискуссию с архиатром И.Л. Блюментростом в 1721 г. [15, 31], скончался. И.Б. Фишер в докладе писал: «Хотя к получению довольно числа добрых лекарей уже за 30 лет в Москве учреждена госпиталь <...> а для чего во все оные годы толь мало лекарей из той помянутой госпитали произведено, я того рассмотреть не могу... Здесь при спб. Генеральных госпиталях хотя за два года такие добрые учреждения сделаны, в оном времени от имеющейся в каждой госпитали по 20 учеников уже 8 человек в подлекари произведены быть могли» [5]. Штаты госпитальных школ Анной Иоанновной уже были

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 6 (1720–1722). Закон № 3937. С. 525–637.

³ ПСЗРИ. Т. 9 (1733–1736). Закон № 6852. С. 662–682.

Рис. 2. Архиатр И.Б. Фишер (1685–1772). Худ. В. Цауне. Музей истории Риги и мореходства

Fig. 2. Archiatr I.B. Fischer (1685–1772). Painter V. Tsaune. Museum of the History of Riga and Navigation

утверждены, и давно выстраданный план организации обучения был готов к утверждению.

Основные предметы в 1742–1760 гг. в хирургической школе генерального Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя преподавал И.Ф. Шрайбер, первым занявший должность доктора-профессора, введенную по инициативе П.З. Кондоиди. И.Ф. Шрейберу принадлежит выдающаяся роль в том, что медицинские школы при Санкт-Петербургских сухопутном и Адмиралтейском госпиталях были приравнены в правах к университету и преобразованы в Главное врачебное училище, затем в Медико-хирургическую, а позднее — в Военно-медицинскую академию [32–34].

Сразу после утверждения в 1735 г. штатов и порядка обучения в хирургических школах при Генеральных Санкт-Петербургских госпиталях (Сухопутном и Адмиралтейском) начались поиски путей пополнения преподавательского состава. Однако на тот период подготовка докторов медицины, допускавших к самостоятельной педагогической деятельности, была возможна только за границей. Стремление обеспечить зарождающуюся систему медицинского образования преподавательским составом из числа «природных россиян» привело Медицинскую канцелярию к непростому поиску кандидатов, которых надо было подготовить в Европе для своих нужд. В 1741 г. первые трое лекарей (Х. Минау, Н. Цирильд, Н. Ножевщиков) были отправлены во Францию для усовершенствования, а по возвращению преподавали в госпитальных школах^{4,5}. Практика направления за казенный счет русских лекарей за границу для усовершенствования в специальных знаниях и получения докторского звания существовала и ранее, но после этого она получила регулярный характер [35–37].

⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 16. С. 795. Закон № 12179.

⁵ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 36. С. 37–42. Закон № 27646.

Рис. 3. Граф А.И. Васильев (1742–1807). Худ. В.Л. Боровиковский. Военно-медицинский музей

Fig. 3. Count A.I. Vasiliev (1742–1807). Painter V.L. Borovikovskiy. Military Medical Museum

15 июля 1786 г. госпитальные школы указом Екатерины Великой преобразованы в Главное врачебное училище и получили право присуждать докторскую степень по медицине⁶. В петербургское Медико-хирургическое училище первыми профессорами в 1786 г. были назначены: М.М. Тереховский (ботаника, материя medica и химия), Н.К. Карпинский (анатомия, физиология и хирургия), Н.М. Максимович-Амбодик (повивальное искусство), П.М. Гофман (патология, терапия и медицинская практика). Это были первые штатные профессора академии [38].

17 августа 1795 г. барон А.И. Васильев (рис. 3.) утвердил у императрицы Екатерины Великой «Предварительное постановление о должностях учащихся и учащих Главного врачебного училища». Были учреждены 7 кафедр и столько же профессорских должностей. Введены помощник профессора — адъюнкт, 5-летний срок обучения, «недельные репетиции» — беседы профессора с обучающимися [39]. При госпиталях впервые в России в 1796 г. были учреждены клинические палаты. Уже с 12 (13) февраля 1799 г. альма-матер военных врачей получила статус «академия»⁷. Именно граф А.И. Васильев стал той ключевой фигурой, которой удалось завершить процесс преобразования петровских госпитальных школ в Медико-хирургическую академию, что символично отражено на его портрете кисти В.Л. Боровиковского [40].

Дискуссии о дате основания академии поднимались неоднократно. Первую попытку написать об истории академии предпринял профессор Г.М. Прозоров [41]. В конце XIX в. проведен большой объем работы по описанию истории академии за 100 лет [32, 42]. Отдельные работы были в течение XX в. [30]. Большую проблемную конференцию в 1984 г. организовал профессор А.С. Георгиевский, материалы которой, включая его статью, размещены

⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 12. С. 632–634. Закон № 16412.

⁷ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 25 (1798–1799). С. 555–562. Закон № 18854.

в 216 томе Трудов академии [43]. Серия работ выполнена в конце XX в., когда академия была включена в свод объектов культурного наследия народов Российской Федерации [44]. В XXI в., начавшись с дискуссионной статьи и крупного труда Военно-медицинского музея [45–47], обсуждение обоснованной даты создания академии продолжилось серией уникальных работ с введением в научный оборот документов из фондов российских государственных архивов (Военно-морского флота, древних актов, исторического, военного и ряда других) [12, 14, 19, 24, 26] и дискуссионных работ [21, 39, 48–50], приняло масштабы широкого обсуждения. В сентябре 2019 г. по инициативе начальника академии была создана комиссия, целью которой стало определение обоснованного дня основания академии. В состав комиссии на постоянной основе вошли почетные доктора академии академик Российской академии наук (РАН) Б.В. Гайдар (1946–2021) [51, 52], члены-корреспонденты РАН В.О. Самойлов [53] и А.Я. Фисун [54], доцент О.Л. Евланов [55], а также профессора Б.Н. Котив [56] и А.А. Будко, доцент Д.В. Овчинников. В продолжение исследований с 2021 г. по плану военно-исторической работы Вооруженных сил Российской Федерации с участием

института военной истории и Военно-медицинского музея идет научно-исследовательская работа «Юбилей-2023», целью которой, в том числе, является обоснование даты основания академии.

Академия развивалась поэтапно. Началась она волею Петра I как госпиталь с госпитальной школой, но первые два десятилетия (1715–1733), в период войны и строительства, существовала только фактически, без утвержденных штатов и программ. Следующие 66 лет (1733–1799) при госпиталях росли и развивались госпитальные школы, становясь первичными, а госпитали превращались в их базу для практической подготовки врачей. Школы, впервые названные академией в феврале 1799 г., уже в 1801 г. завершили этап становления, получив научную составляющую в виде системы государственной научной аттестации. И уже 1808 г. академия на государственном уровне признана «первым учебным заведением Империи». Таким образом, академия создана Петром I в 1715 г. указом от 24 января, штаты и образовательный процесс регламентированы указами Анны Иоанновны в 1733 и 1735 г., а переименование в академию осуществлено указом Павла I от 12 февраля 1799 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Змеев Л.Ф. Былое врачебной России. Санкт-Петербург: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1890. 168 с.
2. Бидлоо Н.Л. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре: составлено 1710 года, января 3 дня на счастье / под ред. М.В. Даниленко. Москва: Медицина, 1979. 592 с.
3. Горелова М.Е. Первая медицинская школа в России // Русский медицинский журнал. 2001. № 16. С. 720–722.
4. Карпенко И.В. Институционализация военно-медицинского образования в России в 1654–1936 гг.: дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2019. 304 с.
5. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Санкт-Петербург: Типография Якова Трея, 1883. С. 6, 94, 385. (Приложение С. XIII, XVII.)
6. Горелова Л.Е., Афанасьева Е.А. Роль госпитальных школ в развитии отечественного медицинского образования // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26, № 6. С. 491–495. DOI: 10.32687/0869-866X-2018-26-6-491-495
7. Крюков Е.В., Костюченко О.М., Овчинникова М.Б., Бобылев В.А. Московская госпитальная школа — родоначальница военно-медицинского образования в России // Военно-медицинский журнал. 2016. Т. 337, № 6. С. 71–77.
8. Гайдар Б.В., Михайленко А.А., Фомин Н.Ф., Красноружский А.И. У истоков высшего медицинского образования в России: Московская госпитальная школа Н.Л. Бидлоо // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2006. № 2. С. 4–9.
9. Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва: МЕДГИЗ, 1959. 272 с.
10. Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1896. [4]. 252 с.
11. Чеснокова А.Н. Парадный въезд в новую страницу. Невский проспект. Ленинград: Лениздат, 1985. С. 6–7.
12. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Первые военные госпитали Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 22, № 3. С. 258–266. DOI: 10.17816/brmma50571
13. Рыженков М.Р. Первый архитектор деревянного дворца А.Д. Меншикова на Васильевском острове. Труды Государственного Эрмитажа. Т. 101. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2019. С. 257–266.
14. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий, Северная война и госпитали на Выборгской стороне // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2013. № 2. С. 211–219.
15. Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин — первый архиатр и организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 289–300. DOI: 10.17816/brmma80316
16. Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск: Паровая типо-литография Сибирского Т-ва печ. дела, 1907. С. 85.
17. Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. Санкт-Петербург: Типография Якова Трея, 1870. С. 221–224.
18. Бычков А.Ф., пер. с нем. Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах. — Лейпциг 1713 // Русская старина. 1882. Т. 35. С. 41.

19. Самойлов В.О., Милашева Н.В. От госпитальных казарм до генеральных госпиталей на Выборгской стороне // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 2. С. 267–272. DOI: 10.17816/brmma25956
20. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Медальные комитеты в России XVIII века и проект медали «Попечение о болящих воинах. Строение госпиталя для морских и сухопутных. 1715 года» // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2012. № 3. С. 266–272.
21. Белевитин А.Б., Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В. Старейшие Санкт-Петербургские военные госпитали: круглая дата в истории // Военно-медицинский журнал. 2010. Т. 331, № 11. С. 70–78.
22. Петерсон О. Университет в ранний период современной Европы: традиции и новации // Вестник высшей школы. 2000. № 10. С. 31–37.
23. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 6. Москва, 1838. С. 26.
24. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий — учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2020. № 1. С. 259–267. DOI: 10.17816/brmma26004
25. Deschisaux P. Mémoire pour servir à l'instruction de l'histoire naturelle des plantes de Russie, et à l'établissement d'un jardin botanique à Saint-Pétersbourg. Paris, 1725. P. 4.
26. Самойлов В.О., Милашева Н.В. Строительство генеральных госпиталей в эпоху Петра Великого // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 3. С. 254–258. DOI: 10.17816/brmma50571
27. Костюк А.В. Учреждение отечественных военно-морских госпиталей в XVIII столетии // Военно-медицинский журнал. 2011. Т. 332, № 11. С. 84–88.
28. Костюк А.В. Военно-морские госпитали в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 2011. № 12. С. 48–51.
29. Костюк А.В. Организационно-штатная структура военно-морских госпиталей в XVIII веке // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 4. С. 84–90.
30. Ключарианц А.Г. 140-летие Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова // Наука и жизнь. 1939. № 9. С. 55–57.
31. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 1. (1542–1721), № 519/537. Стлб. 593–598. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1868.
32. История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / под ред. Н.П. Ивановского. Санкт-Петербург, 1898. XV с., IV с., 828 с.
33. Овчинников Д.В. Старейшие хирургические кафедры Военно-медицинской академии: об истории и преемственности // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 4. С. 323–332. DOI: 10.17816/brmma77961
34. Гриневиц В.Б., Кравчук Ю.А., Власов А.А. Профессор у колыбели военно-медицинской науки, практики и образования // Материалы научно-практической конференции «У истоков медицины столицы Российской Империи: к 300-летию закладки Петром Великим здания Санкт-Петербургских Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей»; Ноябрь 6, 2015; Санкт-Петербург. С. 32–33.
35. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Карпов Е.А., и др. Подготовка научных и научно-педагогических кадров для медицинской службы Вооруженных сил: история, современное состояние и перспективы // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2015. № 4. С. 187–191.
36. Лобастов О.С., Крюков А.П. Подготовка научно-педагогических кадров в Военно-медицинской академии // Военно-медицинский журнал. 1998. Т. 319, № 2. С. 69–72.
37. Гайдар Б.В. Высшее военно-медицинское образование в Вооруженных силах Российской Федерации и система подготовки врачей в Военно-медицинской академии // Военно-медицинский журнал. 2005. Т. 326, № 7. С. 11–14.
38. Овчинников Д.В. История и преемственность первых терапевтических кафедр военно-медицинской академии // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2022. Т. 24, № 1. С. 239–250. DOI: 10.17816/brmma99838
39. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Карпущенко Е.Г., Ермаков В.В. Алексей Иванович Васильев — архитектор современной системы военно-медицинского образования: к 275-летию со дня рождения // Известия Российской военно-медицинской академии. 2017. Т. 36, № 2. С. 71–76. DOI: 10.17816/brmma12190
40. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Портреты барона А.И. Васильева и художник В.Л. Боровиковский // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2014. № 3. С. 245–252.
41. Прозоров Г.М. Материалы для истории Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, в память пятидесятилетия ее, собранные ординарным профессором Григорием Прозоровым. Санкт-Петербург, 1850. [4], VI, 451 с.
42. Фисун А.Я., Поддубный М.В. Необычный юбилей: столетие Военно-медицинской академии в 1898 году // Военно-медицинский журнал. 2018. Т. 339, № 12. С. 59–67.
43. Георгиевский А.С. Основные этапы становления и развития в России системы военно-врачебного образования в XVIII веке // Труды Военно-медицинской Академии. Т. 216. Ленинград, 1984. С. 18–19.
44. Российская Военно-медицинская академия (1798–1998) / под ред. Ю.Л. Шевченко. Санкт-Петербург: Военно-медицинская Академия им. С.М. Кирова, 1998. 728 с.
45. Будко А.А., Шабунин А.В., Селиванов Е.Ф., Журавлев Д.А. Государственное военно-медицинское образование в России XVII–XVIII вв. (к вопросу о дате создания Военно-медицинской С.М. Кирова) // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2001. № 2. С. 61–64.
46. Будко А.А. Военно-медицинская академия в контексте истории медицины России XVIII века // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2015. № 4. С. 246–250.
47. Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В. История военной медицины России в 4-х т. Санкт-Петербург, 2002.
48. Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В., Деев Р.В. Из истории военно-медицинского образования в XVIII столетии // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 6. С. 77–81.
49. Ивченко Е.В., Овчинников Д.В., Карпущенко Е.Г. К вопросу о дате основания Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова // Известия Российской военно-медицинской академии. 2016. Т. 35, № 1. С. 55–59.
50. Котив Б.Н., Овчинников Д.В., Ивченко Е.В. XVIII век в истории Военно-медицинской академии: к вопросу о дате ее основания //

Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39, № 4. С. 58–61. DOI: 10.17816/rmmar77720

51. Крюков Е.В., Свистов Д.В. Патриарх военной нейрохирургии // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 1. С. 255–258. DOI: 10.17816/brmma63663

52. Лютов В.В., Овчинников Д.В., Коровин А.Е. Ушел из жизни Борис Всеволодович Гайдар // Клиническая патофизиология. 2021. Т. 27, № 4. С. 102–103.

53. Пономаренко Г.Н., Голубев В.Н., Антоненкова Е.В., и др. Профессор Владимир Олегович Самойлов (к 80-летию со дня рож-

дения) // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2021. Т. 23, № 2. С. 279–282. DOI: 10.17816/brmma64575

54. 60 лет Александру Яковлевичу Фисуну // Морская медицина. 2017. Т. 3, № 2. С. 118.

55. Крюков Е.В., Ивченко Е.В., Котив Б.Н. Педагог, наставник, генерал (70 лет Олегу Львовичу Евланову) // Известия Российской военно-медицинской академии. 2022. Т. 41, № 1. С. 99–102.

56. Богдан Николаевич Котив — редактор раздела // Анналы хирургической гепатологии. 2020. Т. 25, № 2. С. 12.

REFERENCES

1. Zmeev LF. *Byloe vrachebnoi Rossii*. Saint Petersburg: Tipografiya Doma prizreniya maloletnikh bednykh; 1890. 168 p. (In Russ.).

2. Bidloo NL. *Nastavlenie dlya izuchayushchikh khirurgiyu v anatomicheskome teatre: sostavleno 1710 goda, yanvarya 3 dnya na schast'e*. Danilenko MV, editor. Moscow: Meditsina; 1979. 592 p. (In Russ.).

3. Gorelova ME. Pervaya meditsinskaya shkola v Rossii. *Russian Medical Journal*. 2001;(16):720–722. (In Russ.).

4. Karpenko IV. *Institutsionalizatsiya voenno-meditsinskogo obrazovaniya v Rossii v 1654–1936 gg.* [dissertation]. Moscow; 2019. 304 p. (In Russ.).

5. Chistovich YaA. *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii*. Saint Petersburg: Tipografiya Yakova Treya; 1883. P. 6, 94, 385. (Suppl. P. XIII, XVII.) (In Russ.).

6. Gorelova LE, Afanasieva EA. The Role of Hospital Schools in Development of National Medical Education. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, Russian Journal*. 2018;26(6):491–495. (In Russ.). DOI: 10.32687/0869-866X-2018-26-6-491-495

7. Kryukov EV, Kostyuchenko OM, Ovchinnikova MB, Bobylev VA. Moscow hospital school — a pionner of military-medical education in Russia. *Military Medical Journal*. 2016;337(6):71–77. (In Russ.).

8. Gaidar BV, Mikhailenko AA, Fomin NF, Krasnoruzhskii AI. U istokov vysshego meditsinskogo obrazovaniya v Rossii: Moskovskaya gospi'tal'naya shkola NL Bidloo. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2006;(2):4–9. (In Russ.).

9. Palkin BN. *Russkie gospi'tal'nye shkoly XVIII veka i ikh vospitanniki*. Moscow: MEDGIZ; 1959. 272 p. (In Russ.).

10. Zmeev LF. *Chteniya po vrachebnoi istorii Rossii*. Saint Petersburg: Tipografiya V. Demakova, 1896. [4]. 252 p. (In Russ.).

11. Chesnokova AN. Paradnyi v'ezd v novuyu stranitsu. *Nevskii prospekt*. Leningrad: Lenizdat; 1985. P. 6–7. (In Russ.).

12. Milasheva NV, Samoilov VO. The first military hospitals in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;12(3):258–266. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma50571

13. Ryzhenkov MR. Pervyi arkhitektor derevyannogo dvortsa A.D. Menshikova na Vasil'evskom ostrove. *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha*. Vol. 101. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ehrmitazha; 2019. P. 257–266. (In Russ.).

14. Milasheva NV, Samoilov VO. Peter the Great, great northern war and the hospital on the Vyborg side. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2013;(2):211–219. (In Russ.).

15. Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoilov VO. Robert Erskine — the first archiater and creator of military medicine and military medical education in Russia. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):289–300. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma80316

16. Novombergskii NYa. *Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoi Rusi*. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya Sibirskogo T-va pech. dela; 1907. P. 85. (In Russ.).

17. Chistovich YaA. *Ocherki iz istorii russkikh meditsinskikh uchrezhdenii XVIII stoletiya*. Saint Petersburg: Tipografiya Yakova Treya; 1870. P. 221–224. (In Russ.).

18. Bychkov AF, transl. Opisanie Sankt-Peterburga i Kronshlota v 1710 i 1711 godakh. — Leiptsig 1713. *Russkaya starina*. 1882;35:41. (In Russ.).

19. Samoilov VO, Milasheva NV. From the hospital barracks to the general hospitals at the Vyborg side. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2019;(2):267–272. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma25956

20. Milasheva NV, Samoilov VO. Medal committees in russia of the xviii century and design of the medal care of sick warriors. Building of a hospital for sea and ground warriors. 1715. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2012;(3):266–272. (In Russ.).

21. Belevitin AB, Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV. The oldest military hospitals of Saint-Petersburg: round date in history. *Military Medical Journal*. 2010;331(11):70–78. (In Russ.).

22. Peterson O. Universitet v rannii period sovremennoi Evropy: traditsii i novatsii. *Vestnik Vysshey Shkoly*. 2000;(10):31–37. (In Russ.).

23. Golikov II. *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennyye po godam*. Vol. 6. Moscow, 1838. P. 26. (In Russ.).

24. Milasheva NV, Samoilov VO. Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(1):259–267. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma26004

25. Deschisaux P. *Mémoire pour servir à l'instruction de l'histoire naturelle des plantes de Russie, et à l'établissement d'un jardin botanique à Saint-Pétersbourg*. Paris; 1725. P. 4. (In French).

26. Samoilov VO, Milasheva NV. The construction of the general hospitals in the epoch of Peter the Great. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2019;(3):254–258. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma50571
27. Kostyuk AV. Establishment of national naval hospitals in the XVIII century. *Military medical journal*. 2011;332(11):84–88. (In Russ.).
28. Kostyuk AV. Voенно-морские госпитали в XVIII веке. *Military History Magazine*. 2011;(12):48–51. (In Russ.).
29. Kostyuk AV. Organization and establishment of naval hospitals in XVIII century. *Military medical journal*. 2012;333(4):84–90. (In Russ.).
30. Kyuchariants AG. 140-letie Voенно-meditsinskoi akademii im. SM Kirova. *Nauka i zhizn'*. 1939;(9):55–57. (In Russ.).
31. *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikh v arkhive Svyateishogo pravitel'stvuyushchego Sinoda*. Vol. 1. (1542–1721), № 519/537. Stlb. 593–598. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya; 1868. (In Russ.).
32. Ivanovskii NP, editor. *Istoriya Imperatorskoi voенно-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii za sto let. 1798–1898*. Saint Petersburg; 1898. XV p., IV p., 828 p. (In Russ.).
33. Ovchinnikov DV. The oldest surgical departments of the Military Medical Academy history and continuity. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):323–332. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma77961
34. Grinevich VB, Kravchuk YuA, Vlasov AA. Professor u kolybeli voенно-meditsinskoi nauki, praktiki i obrazovaniya. Proceedings of the scientific and practical conference «U istokov meditsiny stolitsy Rossiiskoi Imperii: k 300-letiyu zakladki Petrom Velikim zdaniya Sankt-Peterburgskikh Voенно-sukhoputnogo i Admiralteiskogo gosptalei»; 6 Nov 2015, Saint Petersburg. P. 32–33. (In Russ.).
35. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Karpov EA, et al. Preparation of scientific and pedagogical staff for medical service of the armed forces in historical aspect, current state and prospects. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2015;(4):187–191. (In Russ.).
36. Lobastov OS, Kryukov AP. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v Voенно-meditsinskoi akademii. *Military Medical Journal*. 1998;319(2):69–72. (In Russ.).
37. Gaydar BV. The higher military-and medical education in the russian federation's armed forces and the system of military doctors' training in the military and-medical academy. *Military Medical Journal*. 2005;326(7):11–14. (In Russ.).
38. Ovchinnikov DV. History and continuity of the first therapeutic departments at the Military Medical Academy. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2022;24(1):239–250. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma99838
39. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Karpushenko EG, Ermakov VV. Alexey Ivanovich Vasil'ev — the architect of the modern system of military medical education: the 275th anniversary of birth. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2017;36(2):71–76. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma12190
40. Milasheva NV, Samoilov VO. Portraits of baron A.I. Vasilev and artist V.L. Borovikovskiy. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2014;(3):245–252. (In Russ.).
41. Prozorov GM. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Sankt-peterburgskoi mediko-khirurgicheskoi akademii, v pamyat' pyatidesyatiletiya ee, sobrannye ordinarnym professorom Grigoriem Prozorovym*. Saint Petersburg; 1850. [4], VI, 451 p. (In Russ.).
42. Fisun AYa, Poddubny MV. Unusual anniversary: the centenary of the military medical academy in 1898. *Military Medical Journal*. 2018;339(12):59–67. (In Russ.).
43. Georgievskii AS. Osnovnye ehtapy stanovleniya i razvitiya v Rossii sistemy voенно-vrachebnogo obrazovaniya v XVIII veke. *Trudy Voенно-meditsinskoi Akademii*. Vol. 216. Leningrad; 1984. P. 18–19. (In Russ.).
44. Shevchenko YuL, editor. *Rossiiskaya Voенно-meditsinskaya akademiya (1798–1998)*. Saint Petersburg: Voенно-meditsinskaya Akademiya im. SM Kirova; 1998. 728 p. (In Russ.).
45. Budko AA, Shabunin AV, Selivanov EF, Zhuravlev DA. Gosudarstvennoe voенно-meditsinskoe obrazovanie v Rossii XVII–XVIII vv. (k voprosu o date sozdaniya Voенно-meditsinskoi SM Kirova). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2001;(2):61–64. (In Russ.).
46. Budko AA. Military medical academy in the context of the history of medical Russia XVIII century. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2015;(4):246–250. (In Russ.).
47. Budko AA, Selivanov EF, Chizh IM, Shabunin AV. *Istoriya voенnoi meditsiny Rossii v 4-kh t.* Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).
48. Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV, Deev RV. From the history of militarymedical education in XVIII century. *Military Medical Journal*. 2012;333(6):77–81. (In Russ.).
49. Ivchenko EV, Ovchinnikov DV, Karpushchenko EG. To a question about the date of the founding of the S.M. Kirov Military Medical Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2016;35(1): 55–59. (In Russ.).
50. Kotiv BN, Ovchinnikov DV, Ivchenko EV. The XVIII century in the history of the military medical academy: on the question of the date of its foundation. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2020;39(4):58–61. (In Russ.). DOI: 10.17816/rmmar77720
51. Kryukov EV, Svistov DV. Patriarch of military neurosurgery. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(1): 255–258. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma63663
52. Lyutov VV, Ovchinnikov DV, Korovin AE. Boris V. Gaidar passed away. *Clinical Pathophysiology*. 2021;27(4):102–103. (In Russ.).
53. Ponomarenko GN, Golubev VN, Antonenkova EV, et al. Samoilov Vladimir Olegovich (on the 80th anniversary of his birth). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(2):279–282. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma64575
54. 60 let Aleksandru Yakovlevichu Fisunu. *Marine Medicine*. 2017;3(2):118. (In Russ.).
55. Kryukov EV, Ivchenko EV, Kotiv BN. Pedagog, nastavnik, general (70 let Olegu L'vovichu Evlanovu). *Russian Military Medical Academy Reports*. 2022;41(1):99–102. (In Russ.).
56. Bogdan N. Kotiv — Editor of the Issue. *Annals of HPB Surgery*. 2020;25(2):12. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ

*Дмитрий Валерьевич Овчинников, кандидат медицинских наук, доцент; e-mail: 79112998764@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800; Researcher ID AGK-7796-2022; eLibrary SPIN: 5437-3457

Евгений Владимирович Крюков, доктор медицинских наук, профессор; e-mail: evgeniy.md@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8396-1936; SCOPUS: 57208311867; ResearcherId AAO-9491-2020; eLibrary SPIN: 3900-3441

Александр Яковлевич Фисун, доктор медицинских наук, профессор; e-mail: a_fisun@list.ru; eLibrary SPIN: 9692-8019

Владимир Олегович Самойлов, доктор медицинских наук, профессор; eLibrary SPIN: 9326-0532

Евгений Викторович Ивченко, доктор медицинских наук, доцент; e-mail: 8333535@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5582-1111; SCOPUS: 55571530400; eLibrary SPIN: 5228-1527

Наталья Владимировна Милашева,
e-mail: n.mila2010@yandex.ru; eLibrary SPIN: 3660-1506

AUTORS INFO

*Dmitrii V. Ovchinnikov, e-mail: 79112998764@yandex.ru; candidate of medical sciences, associate professor; ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800; Researcher ID AGK-7796-2022; eLibrary SPIN: 5437-3457

Evgeniy V. Kryukov, doctor of medical sciences, professor; e-mail: evgeniy.md@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8396-1936; SCOPUS: 57208311867; ResearcherId AAO-9491-2020; eLibrary SPIN: 3900-3441

Alexandr Ya. Fisun, doctor of medical sciences, professor; e-mail a_fisun@list.ru; SPIN code: 9692-8019

Vladimir O. Samoilov, doctor of medical sciences, professor; eLibrary SPIN: 9326-0532

Evgeniy V. Ivchenko, doctor of medical sciences, associate professor, e-mail: 8333535@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5582-1111; SCOPUS: 55571530400; eLibrary SPIN: 5228-1527

Natalia V. Milasheva, e-mail: n.mila2010@yandex.ru; eLibrary SPIN: 3660-1506

---

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author